

ВАН ЦУЙ

(Харбин, Сиань, Китай)

**КОМПЛЕМЕНТАЦИЯ* И СЛИЯНИЕ
КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ТИПОЛОГИИ****

Анализируется соотношение комплементации и слияния когнитивной лингвистики и лингвистической типологии. Когнитивная лингвистика обеспечивает лингвистической типологии теоретическое руководство и техническую поддержку в основном в пяти аспектах. Лингвистическая типология в качестве важной прикладной области предоставляет когнитивной лингвистике доказательства кросс-языковых фактов. С развитием и интеграцией двух разделов языкознания появляется новое направление исследования языков – когнитивно-ориентированная типология.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвистическая типология, комплементация, слияние, когнитивно-ориентированная типология.

Введение. Многие языковеды считают, что лингвистическая типология отличается от других языковых разделов особыми теориями, объектом и методом исследования. В последнее время очевидно, что современная лингвистическая типология активно развивается и все больше привлекает внимание ученых. Она стремится раскрыть универсальность и имплицитные правила в языках мира методом частичной классификации, разъясняя языковое явление с точки зрения функции. В то же время благодаря усилиям многочисленных языковедов когнитивная лингвистика достигла больших успехов в области теоретической дедукции и описательного анализа и становится теоретической основой для углубленного научного исследования языков.

В узком смысле когнитивная лингвистика и лингвистическая типология принадле-

жат к области функционализма. Между этими двумя направлениями лингвистики существуют отношения комплементации и слияния. Мы будем переосмысливать сходства и различия между когнитивной лингвистикой и лингвистической типологией по теории и методу исследования, указывая тенденцию слияния двух направлений лингвистики: появление новой научной школы – когнитивно-ориентированной типологии.

1. Сопоставление теоретической основы исследования двух направлений лингвистики. Разные науки имеют различные цели, различные позиции и интересы, которые оказывают влияние на теоретические структуры и методики исследования. Но разница не означает противоречия между областями научного исследования. Они могут заимствовать друг у друга теории, понятия и категории, обмениваться результатами исследования в целях совместного развития.

В течение долгого времени структурная лингвистика и функциональная лингвистика рассматривались как два основных направления науки о языке. Между функциональной и формальной школами образуется четкая оппозиция (в понимании сути языка, а особенно – в сути грамматики).

Часто в истории сравнительного изучения свойств языков используются концепции структуры и функций языка. Лингвистическая типология обращает внимание на форму и функции языковых единиц. Очевидно, что при объяснении языкового варьирования между лингвистической типологией и когнитивной лингвистикой много общего в понимании структуры языка. Специалисты в области лингвистической типологии не признают концепций «язык – нечто автономное» или «у языка автономные механизмы», а думают, что язык – механизм познания. «Как и когнитивная лингвистика, лингвистическая типология тоже уверена в том, что при всех изменениях конкретных языков мира сущность остается неизменной, а структура универсальной грамматики ограничена» [12, с. 3–5]. Их принцип – описывать и анализировать языковые материалы снизу вверх, давать функциональные и когнитивные интерпретации, в то же время учитывать конкретные ситуации, намерения говорящего и связанные с ними общественные, психологические, культурные и территориальные факторы.

Надо отметить, что есть большая разница между структурной лингвистикой и линг-

* В данной статье понятие «комплементация» (англ. *complementation, complementary relationship*) обозначает взаимодополнение, взаимодополняемые отношения [18; 19].

** Статья выполнена при финансовой поддержке фундаментального исследовательского фонда для центральных университетов «Исследования развития лингвистической типологии в России» (16SZYB13) (This article is supported by the Fundamental Research Funds for the Central Universities “Study on the development of Russian linguistic typology” (16SZYB13)).

вистической типологией. Идея врожденных языковых способностей Н. Хомского напрямую влияет на конкретные методы и результаты исследования структурной лингвистики. Чтобы открыть языковые законы, формалисты полагаются на языковое чутье с помощью интроспекции. Они считают, что каждый человек имеет врожденную универсальную грамматику и собственный отдельный язык, поэтому не нужно и невозможно проводить всесторонние языковые исследования и делать обобщения.

Итак, ученые формальной школы обычно не проводят полевые языковые исследования. Лингвистическая типология, наоборот, не согласна с принципами формальной школы по поводу изучения и анализа только отдельного языка (например, английского) и с утверждением о том, что у каждого человека есть собственный язык. Однако интересно то, что классификаторы, хотя и возражают против утверждения, что «у языка автономные механизмы», предлагая исследовать большое количество языков, независимо от характера генетических отношений между ними, тем не менее не отрицают врожденную способность видоизменять значение и смысл фраз.

Исходя из вышесказанного, лингвистическая типология, как и когнитивная лингвистика, считает, что в определенной степени язык является врожденным. Но их концепции отличаются от структурной лингвистики. Они исходят из предположения, что в биологической эволюции человек приобретает способность пользоваться языком. А структурная лингвистика подчеркивает врожденное чутье языка и врожденность самого языка, т. е. то, что у человека есть врожденная способность владения грамматикой. По когнитивной и типологической лингвистике языковые способности означают мышление и интеллектуальную активность мозга человека.

2. Комплементация двух направлений лингвистики по цели, методам и теории. В когнитивной лингвистике обобщение и когниция занимают важное место. Обобщение представляет собой логическую операцию, посредством которой выводятся общие правила или принципы универсальности языка на всех его уровнях. А когниция дает объяснение обобщенным универсальным правилам на основе познания и мышления.

Лингвистическая типология стремится обобщить языковые явления и объяснить их общей универсальной теорией. По сравнению с когнитивной лингвистикой, классификаторы

уделяют внимание описанию и объяснению языкового явления. Точное описание является основой для полного объяснения. Специалисты не только делают обобщение и выводы по общности и различию языков мира на основе разных параметров, но и пытаются дать им функциональное и когнитивное объяснение. Таким образом, между когнитивной и типологической лингвистикой существует сходство и взаимодополняемость по цели исследования и междисциплинарному характеру.

Ранние методы исследования в когнитивной лингвистике – интроспекция и интуиция. Но в последние годы когнитивная лингвистика обогатилась такими исследовательскими методами, как эмпирические исследования, корпусный анализ, сопоставление, нейронный подход, которые развиваются и применяются и в типологической лингвистике [4, с. 3–15; 5, с. 41–52; 15, с. 189–196].

Разница и сходство в теории и методах между когнитивной и типологической лингвистикой определяют отношения взаимодополняемости между ними. Это означает, что когнитивная лингвистика обеспечивает теоретическое руководство и техническую поддержку анализу языковых явлений. А лингвистическая типология в качестве важной прикладной области предоставляет когнитивной лингвистике доказательства кросс-языковых фактов.

Теоретическое руководство и техническая поддержка, которые когнитивная лингвистика предоставляет лингвистической типологии, отражаются в основном в пяти аспектах: теории конструктивизма, теории схем событий, теории прототипов, метафорах и метонимии, грамматикализации и субъективизации.

Теория конструктивизма. С одной стороны, центральное место в когнитивной лингвистике занимает понятие «конструкция», которое помогает различать генеративную и когнитивную лингвистику. С другой стороны, лингвистическая типология с самого начала создания помещает в фокус связь формы и функции, объяснение кросс-языковых явлений. Например, Анна Сивирска [20, с. 1–255] пишет о пассиве, Л. Стассен [21, с. 267–276] – о сравнительной конструкции. Тем более при определении сходства двух конструкций лингвистическая типология тоже использует стандартные функции когнитивной лингвистики.

У. Крофт [12, с. 1–170] выдвинул радикальную грамматику конструкций, сочетая когнитивную лингвистику и лингвистическую типологию. Он начал исследование о конструкциях, соединил когнитивную лингвисти-

ку и лингвистическую типологию в одно целое. На рубеже веков в лингвистической типологии развивается семантическая карта, которая является неизбежным результатом совместной разработки когнитивной грамматики и типологической лингвистики [6, с. 336–350; 15, с. 79–124; 16, с. 159–185].

Теория схем событий. При когнитивной интерпретации языковых явлений Л. Талми [22, с. 237–255] уделяет внимание межъязыковому исследованию. Он использовал идеи и методы когнитивной и типологической лингвистики в изучении модели лексикализации, объединения событий при классификации и анализе конструкции понятий и добился больших успехов.

Интересно, что Л. Талми предложил классифицировать языки по глагольному (verb-framed) и сателлитному (satellite-framed) типам. Многие его теории приняты и применены классификаторами-типологами. Например, Б. Гейне [14, с. 27–88] при исследовании грамматикализации конструкции посессива использовал теорию схем событий, превратив ее в важный инструмент объяснения проблем языковой типологии.

Теория прототипов. Теория прототипов – одна из популярных теорий в языкознании. На ее основе развивается иерархия грамматических категорий, иерархия одушевленности, иерархия идентифицируемости, иерархия переходности, иерархия грамматической функции, иерархия доступности, импликационные универсалии, теория сравнительных преимуществ и др. [1, с. 83–91; 3, с. 1–311; 11, с. 1–374; 13, с. 49–50]. Все эти теории, в свою очередь, доказывают достоверность и убедительность теории прототипов.

Метафора и метонимия. Лингвистическая типология посвящена исследованию грамматики. Метафора и метонимия – это часто употребляемые инструменты при интерпретации многих типологических явлений. При исследовании грамматикализации предлогов со значением сопровождения в китайском языке У Фусян [7, с. 3–17] указал, что метафора и метонимия являются главными мотивами, приводящими предлоги в китайском языке к грамматикализации. Классификаторы заметили, что существует однонаправленный путь иерархии типов языка и эволюции языков [9, с. 60–61]. А отображение в языке и мышлении тоже однонаправленное, т.е. от источника до конечного объекта. Грамматикализация рассматривается как процесс передачи когнитивной обла-

сти, и базовые когнитивные области развиваются от конкретного значения к абстрактному: человек > предмет > событие > пространство > время > особенность. Это мнение близко к теории метафоры: от конкретной метафоры к абстрактной. Кроме того, различие между метафорой и метонимией не абсолютно, а классификаторы тоже настаивают на том, что процесс грамматикализации и феномен иерархии в языке являются постепенными [8, с. 85–87; 10, с. 1–34]. Видно, что между когнитивной лингвистикой и лингвистической типологией существует тесная внутренняя связь по теории метафоры и метонимии.

Грамматикализация и субъективизация. Грамматикализация и субъективизация представляют собой общую проблематику. Сейчас в двух направлениях языкознания горячо обсуждают вопросы принципа и механизма грамматикализации, однонаправленности грамматикализации, соотношения грамматики и лексикализации, роли контекста в процессе грамматикализации, пути грамматикализации конструкции, маркера дискурса, грамматикализации счетного слова, деграмматикализации и др. Тем более что когнитивная и типологическая лингвистика связаны между собой по исследованию концептуализации, концептуального пространства.

Как известно, исследование когнитивной лингвистики основывается на отдельном языке. Метод межъязыкового обзора лингвистической типологии и ее выводы могут обеспечить межъязыковые доказательства для теорий когнитивной лингвистики, содействовать ее дальнейшему развитию и улучшению соответствующей теории обобщения и объяснения кросс-лингвистических фактов. Кроме того, методология такого межъязыкового сравнения может найти много удивительных, увлекательных и иногда загадочных связей между языками. Таким образом, мы можем сказать, что межъязыковое сравнительное изучение языков является единственным надежным путем к пониманию между людьми, в отличие от ситуации с Вавилонским столпотворением.

3. Слияние когнитивной и типологической лингвистики. С дальнейшей интеграцией когнитивной и типологической лингвистики появляется новый подход к исследованию языков – когнитивно-ориентированная типология, которая, в отличие от таксономической и объяснительной типологии, стремится не только классифицировать языки, но и объяснить языковое варьирование и существующие

ограничения на различия между языками. Она не только сопоставляет языки, чтобы выявить, что их объединяет и чем они различаются, но и отвечает на вопрос, какова природа человеческого языка вообще.

Взаимодополняемость когнитивной и типологической лингвистики видна не только в теоретических и методологических аспектах, но и в дискуссии ученых о разделении дисциплины. Например, Р. Лангакер [17, с. 13–59] считает, что современная лингвистика должна включать следующие три аспекта:

1) ряд концепций и систем, которые используют для описания состава и структуры языка;

2) набор структур с типичными особенностями (включая прототипичность) языков;

3) объяснение языковых фактов на основе первых двух аспектов с точки зрения функции.

В результате анализа трех вышеназванных аспектов видно, что когнитивная грамматика главным образом исследует первый аспект, лингвистическая типология концентрируется на втором, а фокус когнитивно-ориентированной типологии – на третьем.

У. Крофт пишет, что радикальная грамматика конструкций согласуется с синтаксической теорией в лингвистической типологии [12, с. 105]. Он считает, что введение понятия семантической карты в лингвистическую типологию представляет собой результат совместного развития когнитивной и типологической лингвистики. В другой монографии [11, с. 225–328] он не только описывает основные понятия когнитивной лингвистики, но и прекрасно аргументирует внутреннюю связь между когнитивной лингвистикой, грамматикой конструкций и грамматикализацией.

Выводы. Все это доказывает, что между когнитивной и типологической лингвистикой неизбежна корреляция и взаимодополняемость. В настоящее время многие ученые в полной мере осознают важность сочетания когнитивной и типологической лингвистики. В Китае многие языковеды уже проводят соответствующие исследования. Русский лингвист А.Е. Кибрик давно выдвинул когнитивно-ориентированный подход к типологическим исследованиям в лингвистике [2, с. 27–39]. С развитием когнитивно-ориентированной типологии все больше ученых занимаются исследованием языков данным методом. Это имеет важное значение не только для теоретического построения общей лингвистики, но и для дальнейшего изучения отдельных языков.

Список литературы

1. Дэн Юньхуа, Инь Цань. Сравнение грамматических иерархий подлежащих в предложениях среднего залога в английском и китайском языках // Лингвистическое исследование. 2014. № 3. С. 83–91 (на кит. языке).
2. Кибрик А.Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопр. языкознания. 1989. № 1. С. 27–39.
3. Лу Биньфу. Грамматика, ориентированная на главные члены. Шанхай: Шанхайское изд-во образования, 2015 (на кит. языке).
4. Сугимура Хирофуми. Типологическое значение пассива с агентом первого лица в китайском языке // Преподавание китайского языка в мире. 2016. № 1. С. 3–15 (на кит. языке).
5. Сюй Вэньшэн. Сопоставление и перевод союзов в английском и китайском языках с точки зрения лингвистической типологии – на основе корпуса английской и китайской литературы // Иностр. языки. 2015. № 3. С. 41–52 (на кит. языке).
6. У Фусян, Чжан Ди. Модель семантической карты: новая точка зрения типологической лингвистики // Современная лингвистика. 2011. № 4. С. 336–350 (на кит. языке).
7. У Фусян. Семантическая карта и грамматикализация // Преподавание китайского языка в мире. 2014. № 1. С. 3–17 (на кит. языке).
8. Хэ Вэньбинь, Лю Цзяньсюе. Однонаправленность грамматикализации с точки зрения когнитивной лингвистики // Вестн. Сямьньского технол. ун-та. 2007. № 1. С. 84–88 (на кит. языке).
9. Цзэн Цзюньчэнь. Естественная эволюция системы генитива в свете конкурирующих мотиваций лингвистической типологии // Лингвистическая типология. 2015. № 1. С. 52–64 (на кит. языке).
10. Barnden A. Metaphor and Metonymy: making their connections more slippery // Cognitive Linguistics. 2010. № 1. P. 1–34.
11. Croft W., Cruse Alan D. Cognitive linguistics. New York: Cambridge University Press, 2004.
12. Croft W. Radical construction grammar. Syntactic theory in typological perspective, Oxford University Press, 2001.
13. Croft W. Typology and Universal (2nd edition). Cambridge: CUP, 2002.
14. Heine B. Possession: cognitive sources, forces and grammaticalization. Cambridge: Cambridge university press, 1997.
15. Kemmerer D. Body ownership and beyond: connections between cognitive neuroscience and linguistic typology // Consciousness and Cognition. 2014. Vol. 26. P. 189–196.
16. Koptjevskaja-Tamm M., Vanhove M., Koch P. Typological approaches to lexical semantics // Linguistic typology. 2007. № 11. P. 159–185.
17. Langacker R. Assessing the cognitive linguistic enterprise // Cognitive linguistics: foundations, scope, and methodology, 1999. P. 13–59.

18. Montserrat Iglesias Xamari. Second language acquisition and the language tourism experience // *Procedia – social and behavioral sciences*. 2015. Vol. 178. P. 139–145.

19. Oxford R.L., Rubin J., Uhl Chamot A., Schramm K., Lavine R., Gunning P., Nel C. The learning strategy prism: perspectives of learning strategy experts // *System*. 2014. Vol. 43. P. 30–49.

20. Siewierska Anna. *Passive: A comparative linguistic analysis*. London: Croom Helm. 1984.

21. Stassen L. *Comparison and universal grammar*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.

22. Talmy L. *Lexicalization patterns: semantic structures in lexical forms* // T. Shopen (ed.) *Language typology and syntactic description III: Grammatical categories and the lexicon*, CUP, Cambridge. 1985. P. 237–255.

23. Van der Auwera J., Plungian V. *Modality's semantic map* // *Linguistic typology*. 1998. № 2. P. 79–124.

* * *

1. Djen Jun'hua, In' Can'. *Sravnenie grammaticheskikh ierarhij podlezhashhih v predlozhenijah srednego zaloga v anglijskom i kitajskom jazykah* // *Lingvisticheskoe issledovanie*. 2014. № 3. С. 83–91 (na kit. jazyke).

2. Kibrik A.E. *Tipologija: taksonomicheskaja ili ob#jasnitel'naja, staticheskaja ili dinamicheskaja* // *Vopr. jazykoznanija*. 1989. № 1. S. 27–39.

3. Lu Bin'fu. *Grammatika, orijentirovannaja na glavnye chleny. Shanhaj: Shanhajskoe izd-vo obrazovanija*, 2015 (na kit. jazyke).

4. Sugimura Hirofumi. *Tipologicheskoe znachenie passiva s agentom pervogo lica v kitajskom jazyke* // *Prepodavanie kitajskogo jazyka v mire*. 2016. № 1. С. 3–15 (na kit. jazyke).

5. Sjuj Vjen'shjen. *Sopostavlenie i perevod sojuzov v anglijskom i kitajskom jazykah s točki zrenija lingvisticheskoi tipologii – na osnove korpusa anglijskoj i kitajskoj literatury* // *Inostr. jazyki*. 2015. № 3. С. 41–52 (na kit. jazyke).

6. U Fusjan, Chzhan Di. *Model' semanticheskoi karty: novaja točka zrenija tipologicheskoi lingvistiki* // *Sovremennaja lingvistika*. 2011. № 4. С. 336–350 (na kit. jazyke).

7. U Fusjan. *Semanticheskaja karta i grammatikalizacija* // *Prepodavanie kitajskogo jazyka v mire*. 2014. № 1. С. 3–17 (na kit. jazyke).

8. Hje Vjen'bin', Lju Czjansjue. *Odnopravlenost' grammatikalizacii s točki zrenija kognitivnoj lingvistiki* // *Vestn. Sjamyng'skogo tehnol. un-ta*. 2007. № 1. С. 84–88 (na kit. jazyke).

9. Czjen Czjun'chjen'. *Estestvennaja jevolucija sistemy genitiva v svete konkurirujushhih motivacij lingvisticheskoi tipologii* // *Lingvisticheskaja tipologija*. 2015. № 1. С. 52–64 (na kit. jazyke).

Complementation and fusion of cognitive linguistics and linguistic typology

The article deals with the correlation between complementation and fusion of cognitive linguistics and linguistic typology. The cognitive linguistics provides a theoretical guidance and technical support mainly in five aspects. The linguistic typology as an important applied field provides evidence of cross-language facts. With the development and integration of two sections of linguistics there is a new direction of language research – cognitive-oriented typology.

Key words: *cognitive linguistics, linguistic typology, complementation, fusion, cognitive-oriented typology.*

(Статья поступила в редакцию 30.11.2017)

Ю.Н. КУЧЕРЯВЫХ
(Краснодар)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АППЛИКАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВЫХ СКЛОННОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЧУДАКОВАТЫЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ-НЕУДАЧНИК», ВОПЛОЩЕННОГО В ОБРАЗЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА А.Т. АВЕРЧЕНКО «ШУТКА МЕЦЕНАТА»

Рассматривается явление «лингвокультурный типаж», репрезентированное в персонаже художественного произведения, во взаимосвязи с национальной языковой личностью и согласно ролевым, ситуативным и коммуникативным установкам. Анализируются семантическая аппликация как речевая склонность лингвокультурного типажа, прием языковой игры, средство создания комического эффекта и антитезы.

Ключевые слова: *языковая личность, лингвокультурный типаж, языковая игра, маска, устойчивые речевые единицы, семантическая аппликация, антитеза, лексическое значение.*

В рамках лингвоперсонологии как науки о языковой личности (ЯЛ) исследовательский интерес вызывает активно развивающаяся теория лингвокультурных типажей (ЛК-типаж),